

Мечь-самосвѣтъ!

А нѣо вѣту.

Ахъ, гыръ, етъ Иванъ Меньшой Разумъ Большой нахѣдѣтъ!

То адитѣ на своен добрано кони и гнать на нѣтъ изъ погонѣ. Догонитѣ, махнулъ онъ грибищечикѣ, махнулъ суды-туды—вѣтъ сибѣ, а впередъ етъ одѣлялся дѣтъ такой, што ни пройтѣти, ни проѣхати, дужа густой. То конѣ копытами рубитѣ, дѣтъ, и откидыватѣ, и дорогу очиниватѣ, и какъ муха лититѣ.

Догонитѣ, онъ махнулъ погоненце, махнулъ туды-суды вѣтъ сибѣ, а впередъ ихъ подѣлялися горы крутыя, яры, бугры. Конѣ бугры рубитѣ, сикѣтъ, у яры кидатѣ, дорогу равняйтѣ и какъ муха лититѣ.

Вдрухъ догонитѣ, онъ выжиматѣ золотой корчигѣ, махнулъ туды-суды—недѣлаломъ морѣ, што ни перейтѣти, ни переѣхати. Она обрашыватѣа наватѣ гнать некуда.

Онъ тада привонитѣ мечь-самосвѣтъ и подаетѣ государю. Государю ему именничитѣ пятьдесятъ рублей жалованья и сто рублей награды на етъ удовольствіе, што онъ принѣтъ мечь-самосвѣтъ.

Кухарка та и говоритѣ:

— Вотъ, гыръ, с...го сыва! Достатѣ, гыръ, мечь-самосвѣтъ! (Врату старшому). Ну да одначе вы порекомендуйте государю, што онъ можетѣ ни етакой штуки, а можетѣ достатѣ въ етакомъ царствѣ, въ етакомъ государствѣ гусли-самограйки—очень хорошо гравятѣ и мысли отбираютѣ.

Когда государь приходитѣ на конный дворъ, старшій братъ ему и говоритѣ:

— Ваше великое императорство! онъ на етакой штуки, онъ можетѣ достатѣ въ етакомъ царствѣ, въ етакомъ государствѣ гусли-самограйки—очень хорошо гравятѣ и мысли отбираютѣ.

Потомъ онъ познаетѣ Ивана Меньшого—Разума Большого.

Ну, Иванъ Меньшой—Разумъ Большой! ослужитѣ ты мнѣ службу, сослужи испно!

Какую? Иванъ ему отѣвчатѣ.

— Штоль ты мнѣ, гыръ, достатѣ въ етакомъ царствѣ и въ етакомъ государствѣ гусли-самограйки—очень хорошо гравятѣ и мысли отбираютѣ.

Иванъ Меньшой—Разумъ Большой отѣвчатѣ:

— Никакимъ родомъ нельзя достатѣ!

— Ну, государь отѣвчатѣ: моя рѣчь, а твоя голова до-дой съ плечѣ!

Иванъ Меньшой заплакатѣ, пошелъ опять на конный дворъ на конюшню. Приходитѣ на конюшню и плачитѣ.

Конѣ ему отѣвчатѣ:

— Чино ты, Иванъ Меньшой—Разумъ Большой, плачешь?